

МУЗЫКАНТ-ГРАЖДАНИН

(К 100-летию со дня рождения
М. М. Ипполитова-Иванова)

Советский передовой художник — это не только мастер творчества, но, прежде всего, — гражданин. К таким именно представителям советской художественной культуры относится выдающийся русский композитор М. М. Ипполитов-Иванов, столетие со дня рождения которого вчера отметила советская общественность.

М. М. Ипполитов-Иванов известен, главным образом, как композитор. Его перу принадлежит ряд опер: «Ася» (по рассказу Тургенева), «Измена» (по пьесе Сумбатова-Южина), «Последняя баррикада» (из истории Парижской Коммуны), «Оле из Норланды» (из норвежской народной жизни), «Руфь». Он завершил оперу Мусоргского «Женитьба», дописав три последних акта. Ипполитов-Иванов — автор широко популярного «Ворошиловского марша», знаменитых во всем мире «Кавказских эскизов», примечательной по лирической теплоте образов симфонии, увертюры «Яр-Хмель», симфонической поэмы «Мцыри» (по Лермонтову), сюиты «Иверия», камерных и других произведений разных жанров.

Искренний художник-лирик, подлинный мастер песенности и колоритных эпических музыкальных полотно, глубоко связанный с традициями русской классической музыки, Ипполитов-Иванов находился под влиянием животворных принципов «могучей кучки». Как видный представитель великой русской музыкальной культуры, Михаил Михайлович оказывал братскую помощь развитию национальных музыкальных культур. Его многолетние плодотворные труды в Грузии получили широкую известность и снискали ему признательность народа.

С огромным интересом Ипполитов-Иванов относился к развитию казахской советской музыкальной культуры. В своем приветствии Первому Всесоюзному слету деятелей народного искусства Михаил Михайлович 12 июня 1934 года писал: «Для меня слет деятелей народного искусства является большим, радостным событием. Казахская народная музыка является неисчерпаемым кладом, исключительным по красоте мелодии, заслуживающим популяризации в широких массах трудящихся нашего Союза... В своей туркменской сюите я использовал ряд замечательных казахских мелодий. Советские композиторы должны создать монументальные музыкальные произведения, отражающие рост социалистического Казахстана. Шлю горячий привет всем деятелям народного искусства Казахской республики».

Большой интерес М. М. Ипполитова-Иванова вызвали музыкально-этнографические работы А. В. Затаевича в Казахстане. В своем отзыве Михаил Михайлович глубоко анализирует особенности казахской народной песенности и рассматривает собранные образцы казахского песнетворчества как «ценный вклад в мировую музыкальную литературу». При этом композитор не ограничивается констатацией привлекательных свойств казахской мелодики, а сам творчески разрабатывает вдохновляющие его народно-музыкальные темы Казахстана.

Обращаясь к творческой биографии М. М. Ипполитова-Иванова, мы видим его не только в качестве передового русского композитора, но и видного дирижера, педагога, общественно-музыкального деятеля.

В продолжении ряда лет М. М. Ипполитов-Иванов стоял во главе музыкальной части «Частной Русской Оперы» С. И. Мамонова, под его управлением был впервые поставлен ряд опер Н. А. Римского-Корсакова, в том числе «Царская невеста» (1899), «Сказка о царе Салтане» (1900), «Кашей бессмертной» (1902).

Уже само обращение Михаила Михайловича к остро-сатирическому «Кашею» в значительной степени характеризует его общественную ориентацию. «Музыка «Кашея», — писал Б. В. Асафьев, — действительно воспринималась в атмосфере «накануне» событий 1904—1905 гг. как предгрозовая, когда так тяжело, душно и нечем дышать». Эти слова сказаны в прямой связи с первой постановкой «Кашея», смело осуществленной под руководством Ипполитова-Иванова. Какова была

реакция слушателей на «Кашея» в его последующих постановках, видно со страниц моей музыкальной жизни», где о консерваторском спектакле, состоявшемся в мае 1905 года, Николай Андреевич Римский-Корсаков пишет: «Говорят, что кто-то крикнул сверху «долой самодержавие»... Полиция распорядилась спустить железный занавес и тем прекратила дальнейшее...»

Примечательна роль Ипполитова-Иванова и в судьбе «Чародейки» Чайковского. «Никогда с таким старанием, — писал Петр Ильич, — я не работал, как над «Чародейкой». Но замечательнейшая опера не была понята. После ее «решительного провала» «полужизненная опера», — как пишет Асафьев, — «попала в дружеские, сочувствующие руки (в данном случае к Ипполитову-Иванову) и... ее ценность нашла себе признание...»

Весьма значительна по объему и значению педагогическая и музыкально-общественная деятельность М. М. Ипполитова-Иванова, который 42 года бесценно был профессором Московской консерватории (он удостоен званий народного артиста, заслуженного профессора, почетного члена консерватории) и в продолжении многих лет, после В. И. Сафонова, был ее директором. Уже одно это характеризует Ипполитова-Иванова, как одного из виднейших строителей советской музыкальной культуры.

Выходец из рабочей семьи (настоящая фамилия — М. М. Иванов, в отличие от другого петербургского музыкального критика и композитора — тоже М. М. Иванова — было добавлено «Ипполитов»), Михаил Михайлович выдвинулся исключительно благодаря своему дарованию. Активно откликнулся он на Великую Октябрьскую социалистическую революцию.

В мае 1922 года ряд руководящих музыкальных работников представил Народному Комиссару просвещения А. В. Луначарскому заявление, в котором предложил расформировать все существующие, ничем и никем не объединенные, музыкальные гавки и вместо них создать единый небольшой музыкальный орган на началах хозяйственного расчета. Проект этот был обоснован и изложен в довольно категорической форме.

Михаил Михайлович просил прислать ему проект заявления. И через несколько дней он сообщает, что «все, что вы пишете в предлагаемой мне для подписи бумаге, — правда, и я охотно подпишусь».

На первый взгляд в этом нет ничего особенно характерного. Но надо учесть следующее: заявление диктовало коренную и резкую перестройку всего музыкального дела в РСФСР на новых и по духу, и по содержанию, и по направлению началах.

В апреле 1929 года в Москве, в Доме Герцена, состоялась первая конференция композиторов Москвы и

Ленинграда, созданная Главискусством совместно с Московским обществом драматических писателей и композиторов. Это было на двенадцатом году Советской власти, когда многие важнейшие вопросы музыкальной жизни страны требовали глубоких решений. В работе конференции активное участие принимал Михаил Михайлович.

Михаил Михайлович был близко связан с советской печатью. Правление Московского Дома печати избрало его своим почетным членом. Менее чем за год до внезапной кончины Михаила Михайловича (он умер внезапно во сне, еще накануне вечером бодрый и жизнерадостный), Домом печати был устроен большой юбилейный симфонический концерт в ознаменование 50-летия его композиторской, дирижерской, педагогической и общественно-музыкальной деятельности. Михаил Михайлович присутствовал на репетициях и на концерте вместе с В. М. Зарудной. В конце программы был исполнен «Ворошиловский марш», и при его бисировании дирижер оставил пульт, чтобы уступить место самому юбиляру. Аудитория и исполнители восторженно приветствовали Михаила Михайловича.

Через несколько дней М. М. Ипполитов-Иванов обратился с письмом к правлению Дома печати: «Приношу глубочайшую благодарность правлению Дома печати за высокую честь избрания меня почетным членом. Внимание, оказанное мне правлением — устройство юбилейного концерта из моих произведений, — глубоко тронуло своим сердечным, дружески теплым отношением. Печать и искусство живут одной мыслью — служения светлым идеалам человеческой культуры, и я безгранично рад, что этот счастливый случай послужит моему сближению с Домом печати, которому я охотно готов послужить своим знанием и опытом».

Перед нами и другое письмо, характеризующее отношение Михаила Михайловича к исполнителям его произведений, к коллективу оркестра: «Дорогие товарищи! Я был бесконечно рад познакомиться с вашим коллективом 17 февраля на концерте, посвященном празднованию моего 50-летнего юбилея. Сердечно благодарю вас за доброе ко мне внимание и прекрасное исполнение всей программы из моих сочинений... Надеюсь, что мы еще не раз встретимся и вместе поработаем на художественной арене Дома печати. От души желаю вам дальнейшего процветания...» (Оба письма публикуются впервые).

В этих скупых словах, как в зеркале, отражены характерные черты советского музыканта — его творческая коллегиальность, дружба с товарищами по искусству, простота и скромность.

В. МЕССМАН.

На снимке сверху: М. М. Ипполитов-Иванов.